

Глава 12

Холодная сталь легла на шею. Сун Илоу, скользнув взглядом по лезвию, спросил:

— Настоятель, значит, вас больше не заботит судьба Принца Ли и Шэнь Ланьцина?

Оба прекрасно понимали: убей Юнь Усян Сун Илоу, и его гу, сокрытый в тайном месте, немедленно отомстит тем двоим.

— У каждого своя судьба, — холодно отрезал Юнь Усян.

Сун Илоу впился в него изучающим взглядом, пытаясь понять, действительно ли ему безразлична их участь. Он был подобен ядовитой змее, выискивающей брешь в защите жертвы. Стоило ему найти малейшую слабину, и он бы тут же в неё впился, чтобы пожрать плоть и обглодать кости.

Юнь Усян спокойно выдержал его взгляд. В его собственных глазах плескалась лишь неукротимая жажда убийства.

Сун Илоу отвернулся и снова улыбнулся:

— Убив меня, настоятель и сам пострадает от ответного удара договора. К чему такие жертвы?

— Ах да, чуть не забыл. Людей, что охотятся на Принца Ли, было две группы. Мои лишь связались в это дело. Одни — те, кто купил у меня яд. А вот вторые... вторые странные. Кажется, они как-то связаны с Царством Бессмертных, владеют кое-какими занятными техниками. Впрочем, всё это дешёвые фокусы, с настоятелем им не сравниться.

Сун Илоу сменил маску, напустив на себя праведное негодование:

— Они посмели покушаться на людей, которых защищает настоятель! Разве это не вызов вам?

— Настоятель, поймите же, теперь мы с вами — союзники, — в каждом слове Сун Илоу сквозил неприкрытый соблазн. — Как насчёт уговора? До самого Царства Бессмертных — мирное сосуществование.

В сознании Юнь Усяна прозвучало системное оповещение.

[Активировано особое задание: Выявить незваных гостей из Царства Бессмертных. Предотвратить их вмешательство в сюжет. Всех, кто замыслил недоброе, уничтожить.]

[Временное разрешение на пребывание в мире смертных продлено. Ограничения на уровень совершенствования сняты.]

Юнь Усян убрал меч, молчаливо соглашаясь на временное перемирие, но всё же произнёс:

— Сун Илоу, я тебе не верю.

«Представится возможность — и я избавлюсь от тебя первым».

— Не верите мне — не страшно. Верьте договору, — усмехнулся Сун Илоу. — И потом, моё желание попасть в Царство Бессмертных — чистая правда.

«Как и желание превратить тебя в гу».

— Веди себя прилично, — бросил Юнь Усян последнее предупреждение.

— Слушаюсь настоятеля, — с самым послушным видом ответил Сун Илоу.

Юнь Усян прекрасно понимал, что всё это — лишь игра.

Между ними установился хрупкий, фальшивый мир.

Громкий журавлиный крик прервал их безмолвный поединок взглядов. Огромный белый журавль, расправив крылья, подлетел к ним, а следом за ним неслась целая орава самых разных животных.

— Пи-пи!

— Чи-чи!

— Ух-ух-ух!

— Р-р-р!

Стая зверей окружила Юнь Усяна, отчаянно жестикулируя лапами и крыльями.

— Странные насекомые? — Юнь Усян, благодаря переводу Даньгэ, понял, что они пытаются сказать. Его взгляд метнулся к человеку, который невесть когда успел взобраться на дерево и теперь стоял на одной ветке с обезьяной, вызывая явное неодобрение у всей стаи.

— Сун Илоу.

— Что-то случилось, настоятель? — откликнулась «обезьяна» с дерева.

— Собери всех своих гу, которых ты оставил на острове.

— Хорошо, — Сун Илоу согнул палец и постучал им по колену, а затем издал протяжный, зловещий зов: — Назад.

Вскоре со всех сторон к ним хлынул пёстрый, разноцветный поток. Деревья и трава словно покрылись живым ковром. От одного вида этого несметного полчища лицо Юнь Усяна потемнело, а животные с пронзительными криками бросились врассыпную.

Неужели все насекомые на его острове превратились в гу?

— Ого, а фэншуй на острове и впрямь отменный. Поглядите, как они расплодились, — заметил Сун Илоу.

Юнь Усян уже поднял талисман, готовый испепелить эту мерзость, но Сун Илоу опередил его, произнеся тем же зловещим тоном:

— Убейте.

Словно по команде, все гу пришли в неистовое движение. Они жужжали, стрекотали, впивались друг в друга, разрывая на части.

Бесчисленные твари сошлись в смертельной битве, из которой мог выйти лишь один победитель — Король гу.

Земля покрылась трупами ядовитых насекомых. Последней на поле боя осталась одна ярко-синяя паучиха.

Новорождённый Король гу пополз по стволу дерева к Сун Илоу и замер на его щеке. Его тонкие лапки коснулись уголка глаза, и родинки под ним на мгновение показались крошечными насекомыми. От этого зрелища по коже пробежал жуткий холодок.

Юнь Усян вскинул руку. Бумажный талисман взмыл в небо и завис над их головами.

— Сжечь.

Талисман вспыхнул и, разрастаясь, превратился в огненный шар.

Юнь Усян сложил два пальца, указал на землю и произнёс:

— Казнить.

Огненный шар распался на множество огненных потоков, которые обрушились на остров, выжигая дотла всех спрятавшихся в самых укромных уголках гу.

Они снова встретились взглядами. Алые глаза против смеющихся, жажда убийства против злой воли. Никто не собирался уступить.

***

Цзинчэн, Помесье Принца Ли

***

После совместной передраги Шэнь Ланьцин и Принц Ли заметно сблизились и теперь мирно беседовали. В комнату вошёл управляющий.

— Ваше высочество, к вам прибыл один даосский наставник.

— Что за наставник? Красив? — поинтересовался Шэнь Ланьцин.

Теперь все в поместье знали Шэнь Ланьцина, а Принц Ли велел обращаться с ним как с почётным гостем. Поэтому управляющий, не дожидаясь реакции принца, как прежде, ответил прямо:

— Э-э... красив-то красив, но уж больно молод. Не знаю, насколько он силен.

— Я схожу, посмотрю, — сказал Шэнь Ланьцин принцу.

— Подожди, я с тобой, — остановил его Принц Ли.

Они быстрым шагом направились к воротам и издали увидели одинокую фигуру.

Разглядев её получше, оба невольно замедлили шаг.

— Это не настоятель, — с разочарованием в голосе протянул Шэнь Ланьцин.

— Возвращаемся? — тут же потерял интерес Принц Ли.

— Раз уж мы здесь, может, узнаем, что ему нужно?

— Тебе интересно? — переспросил Принц Ли.

Шэнь Ланьцин на мгновение замер. Он ведь задал вопрос, почему ему отвечают вопросом?

Пока он размышлял, Принц Ли счёл его молчание за согласие.

— Пойдём.

С этими словами он совершенно естественно взял Шэнь Ланьцина за руку, и они направились к воротам. Оба были высокими и длинноногими, так что путь не занял много времени.

— Что вам угодно, наставник? — спросил Принц Ли.

Даос сложил руки в приветствии.

— Я, Мо Ян, странствующий заклинатель. Проходя мимо, я заметил, что над вашим поместьем сгустилась недобрая аура. Здесь определённо завелась нечисть. Прошу, позвольте мне войти и изгнать её.

После его слов Принц Ли и Шэнь Ланьцин на мгновение замолчали. Говорил он слишком прямо, без той напускной многозначительности, свойственной шарлатанам.

Он больше походил на юношу, который долгое время провёл в уединении на горе и только что спустился в мир.

— Наставник, вы можете сказать, что это за нечисть? — спросил Шэнь Ланьцин.

— Это я смогу узнать, только осмотрев поместье.

Брови Принца Ли едва заметно дёрнулись от нетерпения. Шэнь Ланьцин заметил это и сказал ему:

— Если ты устал, иди отдохни. Я провожу наставника Мо Яна.

— Не устал. Пойдём вместе.

— Мне не нужна помощь, — вмешался Мо Ян.

— Так не пойдёт, — мягко возразил Шэнь Ланьцин. — Поместье большое, вы один можете заблудиться.

— Я умею летать по крышам. Стены мне не помеха.

От этих слов вежливая улыбка Шэнь Ланьцина слегка дрогнула. Этот наставник Мо Ян и впрямь не знал элементарных правил приличия. Разве дело в том, заблудится он или нет?

Как можно позволить постороннему человеку разгуливать по княжескому поместью без присмотра?

Возможно, именно эта его наивность и прямолинейность вызвали у них любопытство. Принц Ли и Шэнь Ланьцин всё же впустили его и вдвоём последовали за ним.

Мо Ян шёл впереди широким, размашистым шагом, целенаправленно двигаясь в определённом направлении.

Шэнь Ланьцин и Принц Ли неспешно следовали за ним.

Внезапно Мо Ян что-то заметил. Он резко повернулся к стене, подбежал к ней и, лёгкий как птица, в мгновение ока перемахнул через неё.

— А он и вправду умеет летать по крышам, — заметил Шэнь Ланьцин.

— Я тоже умею, — отозвался Принц Ли.

— Вообще-то, я тоже немного, — признался Шэнь Ланьцин.

Они переглянулись.

— Последуем за ним? — предложил Шэнь Ланьцин.

— Как хочешь.

Шэнь Ланьцин представил, как они вдвоём перелезают через стену, и покачал головой:

— Нет, лучше пойдём через ворота. Ты всё-таки принц, нехорошо, если кто-то увидит, как ты лазаешь по стенам.

Пока они обходили, Мо Ян, перемахнув через стену, с мечом наперевес бросился в переулок. Свернув несколько раз, он увидел фигуру, от которой исходила зловещая аура. Не раздумывая, он выхватил меч и нанёс удар.

Человек уклонился, одним ударом ноги отбросил его меч и метнул на Мо Яна взгляд, полный ледяной ненависти, — так смотрят на мертвеца.

Мо Ян тут же насторожился, готовясь к новой атаке, но услышал приближающиеся шаги.

— Стой! Уходи отсюда!

Шаги не только не прекратились, но и стали ближе, их ритм не сбился ни на мгновение.

«Что-то не так! Неужели у этой твари есть сообщник?!»

Мо Ян бросил взгляд в сторону звука и увидел человека, от которого исходила чистая и праведная аура. Он был красив, а его облик дышал спокойствием и силой. Мо Ян почувствовал, будто перед ним его собственный наставник, и чуть было не выпалил «учитель».

Он не успел этого сделать, потому что нечисть бросилась к пришедшему.

— Стой, тварь! Получай! — Мо Ян с мечом кинулся вдогонку.

Нечисть спряталась за спину пришедшего и взвизгнула:

— Ой, настоятель, спасите!

Юнь Усян поднял руку, и бумажный талисман остановил клинок Мо Яна.

Мо Ян, который до этого был уверен, что перед ним старший из ордена бессмертных, при виде того, как он защищает нечисть, гневно воскликнул:

— Кто ты такой? От тебя исходит аура истинного учения, так почему ты покрываешь эту тварь?

Сун Илоу выглянул из-за спины Юнь Усяна.

— Потому что он мой хозяин по договору. А я его самый близкий и любимый питомец.

С этими словами он положил руку на плечо Юнь Усяна и потёрся головой о его шею, словно ласковый кот.

Талисман в руке Юнь Усяна мгновенно превратился в длинный меч, который он тут же вонзил в голову Сун Илоу.

Затем он повернулся к ошеломлённому Мо Яну и сказал:

— Недавно усмирённая тварь, ещё не очень послушная. Не обращайтесь внимания, собрат-даос.

Мо Ян закрыл было открывшийся от удивления рот и, поджав губы, произнёс:

— Нечисть коварна. Не лучший выбор для питомца. Советую вам, собрат-даос, разобраться с ней как следует.

— Непременно, — кивнул Юнь Усян.

— Хм, откуда взялся этот негодяй, что пытается нас поссорить? Настоятель, не слушайте его. И вообще, по лицу не бьют! Настоятель, вы меня изуродовали.

Сун Илоу сам отступил, вытаскивая голову из меча, и снова придвинулся к Юнь Усяну. Рана на его лбу, похожая на третий глаз, медленно затягивалась. Это зрелище вновь заставило Мо Яна насторожиться, и он крепче сжал рукоять меча.

Эта тварь была поистине странной.

Его взгляд снова упал на Юнь Усяна. Взять такую нечисть в питомцы... этот человек тоже был далеко не прост.

Пока Мо Ян наблюдал за ними, Юнь Усян разглядывал его. С того момента, как тот упомянул «ауру истинного учения», он был уверен, что Мо Ян — один из незваных гостей из Царства Бессмертных.

Однако, судя по его виду, он не был изгнанником.

Нападает на Сун Илоу без раздумий — определённо последователь праведного пути.

Пока что он не входил в число тех, кого нужно уничтожить.